

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография «**Минская школа экспериментальной фонетики. Звучащая речь: от тайны к знанию**» представляет собой коллективное научное издание, формирующее единый фундаментальный труд, выполненный в рамках комплексного экспериментально-фонетического исследования речи, звучащей на пяти европейских языках: английском, французском, немецком, белорусском и русском.

Данный труд следует квалифицировать как фундаментальный, поскольку он раскрывает не только актуальные для познания характеристики родной и иноязычной речи, но и включает изложенные на 300 страницах более 40 фрагментов глубоких научных исследований, которые, будучи инициированными в начале 1970-х годов и продолжаясь до настоящего времени, представляют во всей своей совокупности содержание научной области современной лингвистики, носящей название «Экспериментальная фонетика». Монография демонстрирует активное движение научного поиска, который своими доказательными результатами, компактно изложенными в каждой авторской статье, свидетельствует о том, как скрытые от непосредственного наблюдения феномены превращаются в ясное, экспериментально выверенное знание, раскрывающее преобразование намеренной человеческой мысли в динамическую материю озвученного дыхания – изустную речь со всеми особенностями ее построения, свойственными каждому исследуемому языку.

Созданная и руководимая ее основателем профессором Кирой Кириаковной Барышниковой по инициативе ректора того времени профессора Фрола Порфирьевича Шмыгова и развиваясь в трех поколениях ученых на протяжении 60 лет в стенах Минского государственного педагогического института иностранных языков, с 1993 года – Минского государственного лингвистического университета, ныне – Белорусского государственного университета иностранных языков, Минская школа экспериментальной фонетики технической оснащенностью исследовательской лаборатории и блестящими результатами своей научной деятельности стала известна и получила заслуженное признание как авторитетный центр науки на всем пост-советском пространстве и далеко за его пределами.

Особое значение в формировании феномена Минской школы экспериментальной фонетики принадлежит личности ее основателя – профессору Кире Кириаковне Барышниковой, чья научная и педагогическая деятельность определила не только круг исследовательских задач, но и сам тип научной культуры, сложившейся на кафедре и в лаборатории экспериментальной фонетики. В условиях, когда научная школа возникает как результат взаимодействия общественного запроса на новое знание, формирования экспериментальной фонетики как новой исследовательской области и личностного фактора руководителя именно она сумела создать ту среду интенсивного научного общения, которая обеспечивает эффект творческого резонанса –

взаимного усиления исследовательской мотивации, совместного продвижения от скрытых, интуитивно постигаемых сторон речевого явления к их экспериментально подтвержденному научному осмыслению.

Сочетая качества организационного, интеллектуального и педагогического лидера, Кира Кириаковна Барышникова задала высокие критерии научной ответственности, доказательности экспериментального результата и культуры научной дискуссии, формируя единое понимание целей и способов исследовательской деятельности. Созданная ею атмосфера доверительного, но требовательного профессионального взаимодействия способствовала снятию психологических барьеров, столь часто ограничивающих научный поиск, и позволяла молодым исследователям включаться в решение задач высокой сложности, воспринимая научное творчество как пространство свободного и вместе с тем строго аргументированного мышления.

Передача научного метода в школе осуществлялась прежде всего в процессе совместной работы ее близкого научного окружения в лице ученых-фонетистов первого поколения С. М. Гайдучика, Ю. А. Дубовского, А. А. Метлюк, Е. Б. Карневской и И. И. Пановой, инженеров Б. М. Лобанова, М. Е. Махлаева, Б. М. Башкиной, Л. Д. Бухтилова. А. Л. Скурника, обеспечивающих обработку исходного речевого сигнала до интонограмм, обучения аспирантов искусству их расшифровки и далее – «исследовательскому чтению». Техническая работа по нормативному оформлению текста обеспечивалась специалистами Т. С. Аттас, И. П. Ивановой, З. Ф. Песецкой, доводящими исследования до их предоставления анализу рецензентов, оппонентов и читателям в виде сборников научных публикаций.

Огромную роль в становлении научного метода экспериментально-фонетических исследований сыграли регулярные творческие семинары, на которых в процессе обсуждения новых поступлений тематической литературы и собственно достигнутых результатов исследователи всех поколений школы имели возможность наблюдать «живую работу мысли», следить за развитием научных гипотез от интуитивного предположения к экспериментально подтвержденному знанию. Такая форма педагогики исследования обеспечила редкую для научных коллективов преемственность поколений, благодаря которой школа на протяжении десятилетий сохраняла единство научной платформы при постоянном обновлении тематики и расширении исследовательского пространства. В этой среде объединялись ученые, владеющие разными иностранными языками и исследующие их с позиций новой науки, что создавало уникальные условия для межъязыкового обмена опытом и формирования единого подхода к экспериментально-фонетическому исследованию.

Именно сформированная профессором Кириой Кириаковной Барышниковой лично ориентированная научная культура, признающая приоритет творческого потенциала исследователя и поддерживающая самостоятельность научного мышления, позволила объединить в рамках одной лаборатории ученых, работающих с разными языками, превратив коллектив в устойчивое сообщество, способное одновременно генерировать новое знание и воспи-

тывать новых исследователей, обеспечивая тем самым непрерывность развития экспериментально-фонетической науки.

Один только перечень разработанных в ней научных направлений свидетельствует о широком охвате проблем, подвергшихся тем детальным исследованиям, которые возможно реализовать благодаря методам, свойственным именно экспериментальной фонетике: аудитивному, акустическому, перцептивному анализу речевой материи в сочетании с использованием общелингвистических методов: сравнительно-сопоставительного, статистического анализа и лингвистической интерпретации полученных данных. Таковых направлений последовательном развитии школы было несколько и с учетом содержания статей данной монографии они распределены по рубрикам: 1. Сегментная фонетика; 2. Просодия европейских языков; 3. Экспрессивные средства просодии; 4. Просодия слова; 5. Взаимодействие просодических и сегментных единиц; 6. Фонетика спонтанной речи; 7. Просодия, семантика и прагматика; 8. Фоностилистика; 9. Социофонетика; 10. Региональное варьирование произношения; 11. Интерференция и восприятие звучащей речи. 12. Прикладная фонетика и моделирование звучащей речи.

Совершенно понятно, и это было нашей целью, включить в монографию труды, опубликованные в разные годы деятельности научной школы, начиная от ее истоков. Ранние труды ученых извлечены из изданий, предоставленных библиотекой БГУИЯ, и сохранены в исходном виде с дополнительным оформлением списка использованной литературы, который выполнен на основании принятых в то время постраничных сносок. Первой из них, в силу сохранения традиции, заложенной при издании сборников «Экспериментальная фонетика», размещена публикация профессора К. К. Барышниковой. Современные статьи, подготовленные авторами специально для данного издания, снабжены аннотациями и ключевыми словами на двух языках с цитациями в тексте трудов, библиография которых представлена номерами по мере их поступления в тексте.

Так, уважаемый читатель, перед Вами открывается не просто собрание научных исследований, а целый мир, в котором скрытые феномены звучащей речи постепенно обретают ясность и форму. Монография приглашает Вас пройти путь «от тайны к знанию», стать свидетелем интеллектуального поиска, в котором каждый звук, каждая интонация и каждый языковой нюанс становятся ключом к пониманию человеческой мысли и культуры.

Пусть эта книга вдохновляет к смелым экспериментам, научной смекалке и творческому мышлению, так же как уникальная атмосфера Минской школы экспериментальной фонетики вдохновляла её участников – постоянным поиском нового, совместным открытием скрытых свойств речи и непрерывным обменом идей между поколениями исследователей. В этом движении «от тайны к знанию» рождаются новые научные горизонты, доступные каждому, кто готов слушать, наблюдать и мыслить.